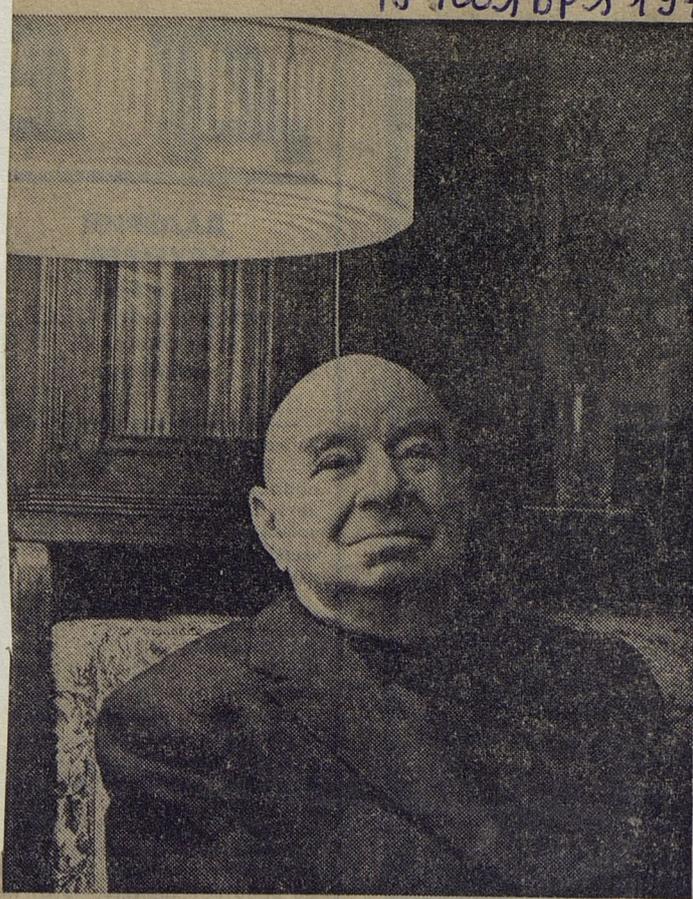

18 ноября 1977

люди искусства

ГЛАВНОЕ В ХАРАКТЕРЕ

Петр ГРАДОВ

Осенью 1945 года Николай Сергеевич Плотников набрал курс на актерском факультете Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. В основном поступили вчерашние десятиклассники, но было и несколько человек, только что демобилизовавшихся из армии. Николай Сергеевич ко всем относился очень сердечно, но к нам, «старичкам», не успевшим еще расстаться с солдатскими шинелями, как-то особенно душевно. Может быть, вспоминалась ему боевая юность — как служил он в 17-м стрелковом полку, как в грозные дни Октября вступил добровольцем в Красную гвардию, как работал потом в военном комиссариате на Красной Пресне...

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий, один из любимейших актеров театра и кино, талантливый режиссер и педагог, воспитавший целую плеяду замечательных актеров, Николай Сергеевич Плотников встречает шестидесятилетие творческой деятельности в расцвете своего удивительного таланта.

Недавно я был в гостях у Николая Сергеевича. Мы долго беседовали, вспоминали послевоенные годы, наш гитисовский курс, а потом в гитисей, когда я уже оделся, у нас произошел такой разговор:

— Ты мне позвони второго ноября, договоримся о следующей встрече. Если никто не подойдет к телефону, позвони через час, через два. Меня дома может не быть — перед праздником каждый день концерты...

Николай Сергеевич родился в городе Вязьме. После занятий в Московской студии, возглавляемой М. Чеховым, он вернулся в свой родной город и работал в Вяземском народном театре, которым руководил артист Художественного театра П. Соколов. Иногда приезжали актеры МХАТа и принимали участие в спектаклях. Например, Л. Булгаков играл в пьесе «На дне» Алешку, С. Халютин — Настю.

А потом — снова Москва, четвертая студия МХАТа (впоследствии — Реалистический театр); Театр Революции, Центральный театр Красной Армии, работа с В. И. Немировичем-Данченко и М. М. Тархановым, Н. П. Охлопковым и А. Д. Поповым...

С 1938 года, то есть уже без малого сорок лет, Николай Сергеевич — артист Театра имени Евг. Вахтангова. Сколько было сыграно ролей — и в театре, и в кино. И как сыграно!

— Николай Сергеевич, а какая все-таки любимая роль?

— Все любимые. Не любить роль нельзя. Ничего тогда не получится. Даже если сначала роль не очень по душе, я заставляю, да, да, заставляю себя полюбить ее. Иначе нельзя...

Это одна из любимых тем Николая Сергеевича. Слушая его выступление на встрече с участниками художественной самодеятельности народного театра-студии имени Ленинского комсомола из Донецка, над которым Плотников давно и успешно шефствует, я вспомнил, что этому же он учил нас в ГИТИСе тридцать лет тому назад. Его творческое кредо не изменилось. Не могло измениться. «Все то, что вы делаете, надо любить, а если этой любви еще нет, то надо заставить себя любить, даже если ты совсем маленькую делаешь, даже если играть, ни репетировать не хочется. А такое бывает у актеров.

Иногда утром репетируешь, вечером — спектакль, а на следующее утро — опять репетировать. А то — и ночью. Вот и наступает состояние «не хочется». Но как раз тут и надо уметь преодолеть себя и заставить работать над ролью. Вы себе представить не можете, какие отличные результаты дает преодоление в себе этого «не хочется»!

Есть еще одна тема, которая всегда волновала и волнует Николая Сергеевича. Ей посвящено немало страниц в его книге «Мои роли», к ней возвращается он во многих своих выступлениях, ее он коснулся и во время нашей последней встречи. Что понимать под определениями «роль и образ»? Выдающийся актер наших дней, сыгравший в театре и кино более двухсот ролей, считает, что образов он создал не более десяти — двенадцати. Образ для него — это роль с большой буквы, непременно социально значительная, философски глубокая и психологически точная, роль, за которой ощущаются время, эпоха. При создании образа творческая фантазия драматурга особенно активно оплодотворяется творческой фантазией актера.

— Николай Сергеевич, любимую роль вы мне не назвали, но, может быть, назовите самую трудную?

— Назову. Только не роль, а образ. Образ Владимира Ильича Ленина.

Первой попыткой приблизиться к образу Ленина была постановка пьесы Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й». Вторая — в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Николай Сергеевич может часами рассказывать об этой работе над образом вождя революции. И о глубоком изучении ленинских работ, и о беседах с секретарем Владимира Ильича Л. Фотневой, и о репетициях, которые вел Рубен Николаевич Симонов...

«Роль Ленина не подошла ни под какие каноны ранее сыгранных мною ролей. Вероятно, есть еще какие-то неоткрытые качества актерского мастерства, необходимые для того, чтобы сыграть Ленина. Но неоспоримо одно: это образ, а не роль, именно образ! Со всей сложностью, многогранностью, глубиной человеческого поведения, со всеми оттенками сложного характера. Говоря театральным языком, это герой и характерный, и трибун, а главное — это вдохновенный, острый и вместе с тем предельно понятный и простой Человек».

— Николай Сергеевич, как вы сами оцениваете свою работу в спектакле «Человек с ружьем»?

— Я могу только сказать, что получил огромную творческую и человеческую радость, работая над образом Владимира Ильича. А что получилось — судить не мне.

...У меня в руках книга «Великий Образ». Я открываю ее на той странице, где художник Николай Жуков приводит слова, сказанные Г. М. Кржижановским о работе Плотникова над образом Ильича. Я читаю это место Николаю Сергеевичу. «Вот артист Плотников, видели? Разгадал тайну Ленина. ...Из всех актеров, которых я видел, Плотников наиболее близок к истине. В пьесе «Человек с ружьем» я его без слез смотреть не мог — стоит передо мной живой Ленин и даже страшно как-то становится. И голос у него, знаете, очень верный...»

Одержимый! И это для артиста главное... Ведь если подумать, какие роли больше всего удалась замечательно актеру, то окажется, что, как правило, это роли людей одержимых. Достаточно вспо-

мнить Ниточкина из фильма «Твой современник», и профессора Синцова из «Девяти дней одного года», и Камшатов в «Коронации». По-своему одержимыми были и веселый Труффальдино, и коварный Василий Шуйский...

Этот список можно было бы долго продолжать. Мне кажется, одержимость — главное в характере самого актера. Все его герои абсолютно не похожи друг на друга, у каждого из них — свой ярко и выразительно вылепленный характер, своя, неповторимая одержимость.

Николай Сергеевич Плотников, конечно же, уникальный актер. Поражают и неистощимость его фантазии, и необыкновенная наблюдательность, и особый, «плотниковский» юмор, и просто невероятный, я бы сказал, фантастический диапазон. Даже не верится, что это один и тот же артист играет Швейку в «Бравом солдате Швейке» и Домбровского в «Зорях Парижа», Лорио в оперетте «Мадемуазель Нитуш» и кулака в кинокартине «Ленин в 1918 году», Сердюка в «Иркутской истории» и Крутицкого в пьесе «На всякого мудреца довольно простоты». Кстати, о последней роли. Улыбаясь одновременно чуть застенчиво и в то же время лукаво (как это у него получается, одному богу известно), Николай Сергеевич говорит: «Никому и никогда об этом не рассказывал, а тебе расскажу... Очень я горжусь, что стал лауреатом Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского за роль Крутицкого. Тебе, наверное, интересно — почему?» Он выдерживает паузу, а потом, внимательно наблюдая за моей реакцией, говорит: «Да потому, что эту роль сам Константин Сергеевич когда-то играл».

— Николай Сергеевич, а кого вы считаете своим основным учителем?

— Михаила Михайловича Тарханова. Но, конечно, большое влияние оказали встречи с В. И. Немировичем-Данченко, А. Д. Диким, Н. П. Охлопковым, А. Д. Поповым, Р. Н. Симоновым...

— Что вы считаете главным в профессии актера?

— Любить эту самую профессию и непрестанно работать. Ежедневно. Ежечасно. Вот едешь в троллейбусе и думаешь о роли, о том времени, о среде, в которой происходит действие. Просто думаешь. Это тоже работа.

— Николай Сергеевич, я знаю вас, как удивительного педагога, до сих пор помню ваши уроки по мастерству. Что вы считаете самым главным в педагогике?

— Главное? Так сразу и не ответишь... Конечно, очень важно привить ученику профессиональные навыки. Очень важно. Но главное все-таки не это. Воспитать в человеке творческое отношение к своему делу, воспитать его как гражданина, как личность — вот это, наверное, самое главное. В искусстве научить нельзя, можно только воспитать.

И снова мне вспомнился наш послевоенный курс в ГИТИСе, необыкновенно творческая атмосфера, одержимость Николая Сергеевича, которой он заражал буквально каждого из нас. Мы сейчас говорим, что у нас был не курс, а целый институт со множеством факультетов: актерский, режиссерский, драматургический, эстрады, руководящих кадров. Конечно, большинство наших выпускников стали актерами, среди них немало заслуженных, есть и народные артисты. Но, кроме того, есть и режиссер, и работник Министерства культуры, и драматург, и педагог, и звезда эстрады.

Да, Николай Сергеевич действительно не просто учил, а воспитывал творческое отношение к делу, старался в каждом открыть художника, творца. И когда это ему удавалось, он был счастлив, он радовался, как ребенок.

Николай Сергеевич не порывает связи со своими бывшими учениками, к нему всегда можно обратиться за советом. Помню, как два года тому назад в Рузе я прочел ему первому только что законченную пьесу. Он сделал несколько конкретных замечаний, в том числе посоветовал совсем убрать небольшой пролог, которым начиналась пьеса. Все его замечания я учел, кроме одного, — пролог оставил. Когда же прилетел на премьеру, оказалось, что в театре очень бережно отнеслись к пьесе — не изменили ни одной фразы, ни одного слова... Только пролог выкинули. Я даже заинтересовался, не знакомы ли они с Николаем Сергеевичем? Говорят: как актера знаем и любим, но лично не знакомы. Значит, он и тут, «как в воду глядел».

Говоря о Н. Плотникове как о педагоге, нельзя не вспомнить о том, что еще в тридцатые годы он преподавал актерское мастерство, его учениками были Г. Товстоногов, В. Санаев и многие другие выдающиеся мастера искусства.

И сегодня, в дни славного юбилея выдающегося художника, я знаю: миллионы людей готовы повторить вместе со мной слова, обращенные к нему: дорогой Николай Сергеевич! Спасибо вам за то, что вы есть, за ваш удивительный талант, за огромную радость, которую вы дарите людям!

Народный артист СССР Н. Плотников.

Фото В. Кузнецова.